

СОБРАННОЕ
ИЗ ФРАГМЕНТОВ

РОССИЯ

· АРТ·БУК·

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
1. laika	7
2. Полтенко Андрей	21
3. Цвай	33
4. RKosm	45
5. йен	55
6. aligner	67
7. Королева Полина	85
8. Жиньяк	95
9. Шучила	113
10. Пониванов Иван	127
11. шпатель	137

ВСТУПЛЕНИЕ

Дорогой читатель!

Артбук, который ты держишь в руках, — это попытка ответить на один простой и в то же время сложный вопрос: «Что такое Россия?»

Его авторы — люди разного возраста и пола, выросшие в самых разных уголках страны. У каждого из них свой взгляд, свой опыт, свое ощущение Родины.

На страницах этой книги одиннадцать человек делятся своими мыслями и историями. Предлагаем тебе увидеть Россию их глазами.

Редакция

другой обводный

Визуальный образ нашей страны для меня как для художника всегда будет ассоциироваться с пейзажами передвижников.

Первая спонтанная ассоциация с Россией — что-то напоминающее А. К. Саврасова, а еще снежная ранняя весна, распутица, лужи, черные ветки деревьев, жемчужное небо. Визуальный образ нашей страны для меня как для художника всегда будет ассоциироваться с пейзажами передвижников; помимо привычки к восприятию природы через их картины, это просто отражение моей реальности, потому что лето и зелень на северо-западе короткие, проходят быстро, зато весенне-осенняя слякоть тянется очень долго.

Я — Лайка, художник-иллюстратор, живу в Ленинградской области, работаю в музее. До переезда за город училась на реставратора в Петербурге. Большую часть свободного времени я провожу в лесах и полях со своими собаками.

Одним из ключевых мест, оказавших на меня влияние, стал Санкт-Петербург. Этот город очень дорог мне, как и миллионам других людей. Он сформировал мой художественный вкус, внушил мне расслабленный питерский пессимизм, своим примером научил сочетать несочетаемое — екатерининское барокко и дыбенковские панельные кварталы, холодные каменные улицы и цветущую творческую атмосферу, строгие классические традиции и нежелание следовать устаревшим правилам.

Левый берег Невского района Петербурга стал местом, где произошел очень резкий скачок в моем творческом развитии, и я до сих пор очень люблю пустые улицы Елизаровской, двухэтажные Палевские дома, кирпичные заводы, обшарпанный старый фонд Обуховки, маленький, но уютный парк имени Бабушкина, просторную набережную у Фарфорового завода.

При этом мой внутренний ориентир — Русский Север, малая родина. Это место, куда можно вернуться духовно. Суровая северная природа научила меня искать красоту в нетипичных местах, находить вдохновение не в наполнении, а в просторе.

ЛАЙКА

Восприятие России для меня складывается не только из образов, но и из ощущений: запах воздуха весной, запах реки, запах угля на железной дороге, свежесрубленные деревья, запах столетней пыли, шум метро, голос экскурсовода в громкоговорителе, духовой оркестр на открытом воздухе, шум толпы. Сильное влияние на мое видение оказывает и личный опыт. Судьбы членов моей семьи, живых свидетелей и участников истории нашей страны, имеют для меня огромное значение, и я склонна больше верить их рассказам, чем чему-то другому. Кроме того, моя семья родом из Архангельской области, и на наших характерах есть отпечаток исторических реалий жизни поморов, никогда не знавших крепостничества: я вижу себя человеком духовно свободным, поэтому мне тяжело бывает смириться с ограничениями, затрагивающими мою личную жизнь.

Десять лет, проведенные в музейной среде, дали мне насмотренность и опору на классическое искусство, понимание масштаба человеческой жизни для истории. Но вместе с этим возникло ощущение границ: в своем творчестве я часто не могу выйти за известные и привычные рамки, мне сложно экспериментировать так, чтобы не обесценить сразу же свои старания, и мне постоянно кажется, что все, что я делаю, должно нести в себе Смысл.

Именно поэтому меня особенно привлекают контрасты: серость повседневной жизни и та красота, которую люди способны в ней создавать. Это относится, кажется, ко всем поколениям, включая наше. Как реставратора меня всегда поражали работы, выполненные (в том числе) крестьянами в помещичьих мастерских: уровень технических навыков людей, которых принято считать примитивными, сейчас кажется недостижимым.

Сложно отделить «человеческое» восприятие от «художественного», потому что, в моем случае, творчество — такая же часть меня, как рука или нога, оно было со мной всегда и всегда будет. Жизнь сейчас лишена равновесия, очень утомляет и часто расстраивает, но, как ни странно, творчество от этого не страдает, даже наоборот. Яркость чувств и эмоций помогает не только держаться на плаву, но и возвращать в себе что-то, что достойно отражения в творчестве. В своих работах мне важно переосмыслить укоренившийся стереотип о «русской эстетике» как о чем-то мрачном и разрушительном. Застарелая песнь о любви к страданиям, знаменитая русская тоска. Мне часто приходится выслушивать, что мои работы очень «мрачные» и «безрадостные», но я с этим не согласна. Я хочу показать, что так называемая русская тоска — это созерцательное чувство, лично для

меня в ней больше покоя, чем активного самоуничтожения. Любовь к страданиям на самом деле является способностью к глубокому самоанализу, критическому восприятию реальности, желанием понять себя и окружающий мир, найти в нем свое место.

Несмотря на все перемены, неизменным остается способность людей выдерживать любые испытания. Хотя это часто превращается и в отрицательное качество. Несмотря ни на что, люди продолжали жить, продолжали хотеть жить, творить и приносить пользу, понимали, что временные препятствия и особенности эпохи не должны быть помехой для воплощения в жизнь чего-то действительно великого.

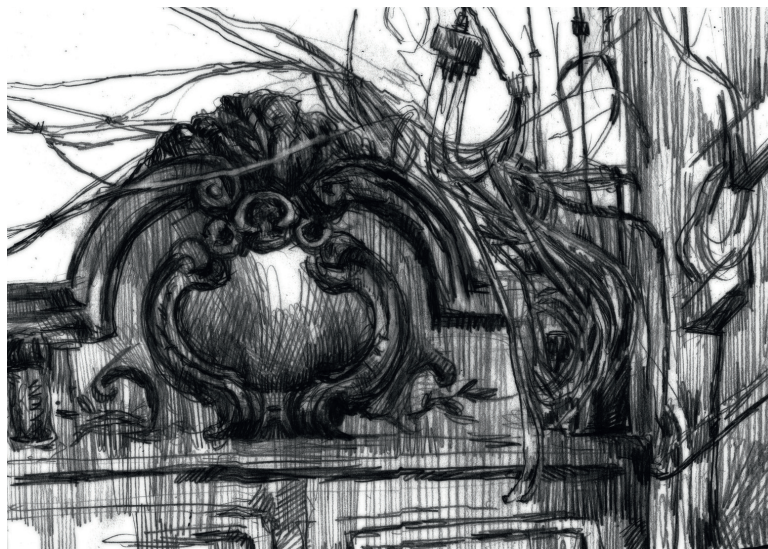
Пока у меня нет одного окончательного образа, который мог бы выразить суть России. В моменте, как мне кажется, тяжело вывести саму суть происходящего. Но, наверное, мне бы хотелось создать что-то наподобие «Оттепели» Ф. А. Васильева или «Тихой обители» И. И. Левитана.

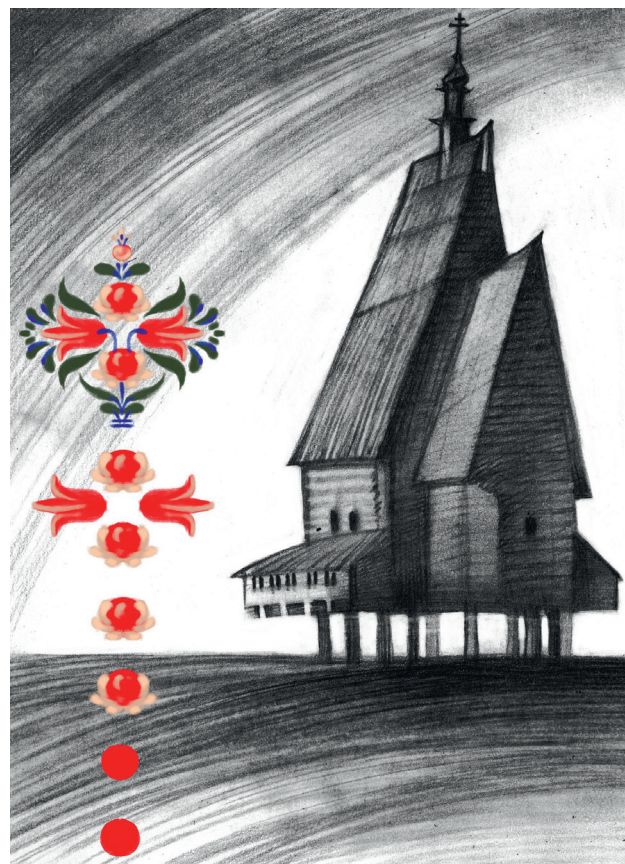
Восприятие России для меня складывается не только из образов, но и из ощущений: запах воздуха весной, запах реки, запах угля на железной дороге, свежесрубленные деревья, запах столетней пыли, шум метро, голос экскурсовода в прожектористе, духовой оркестр на открытом воздухе, шум толпы.

LAIKA

Линия Я-14

Спас-Вежи

Жду

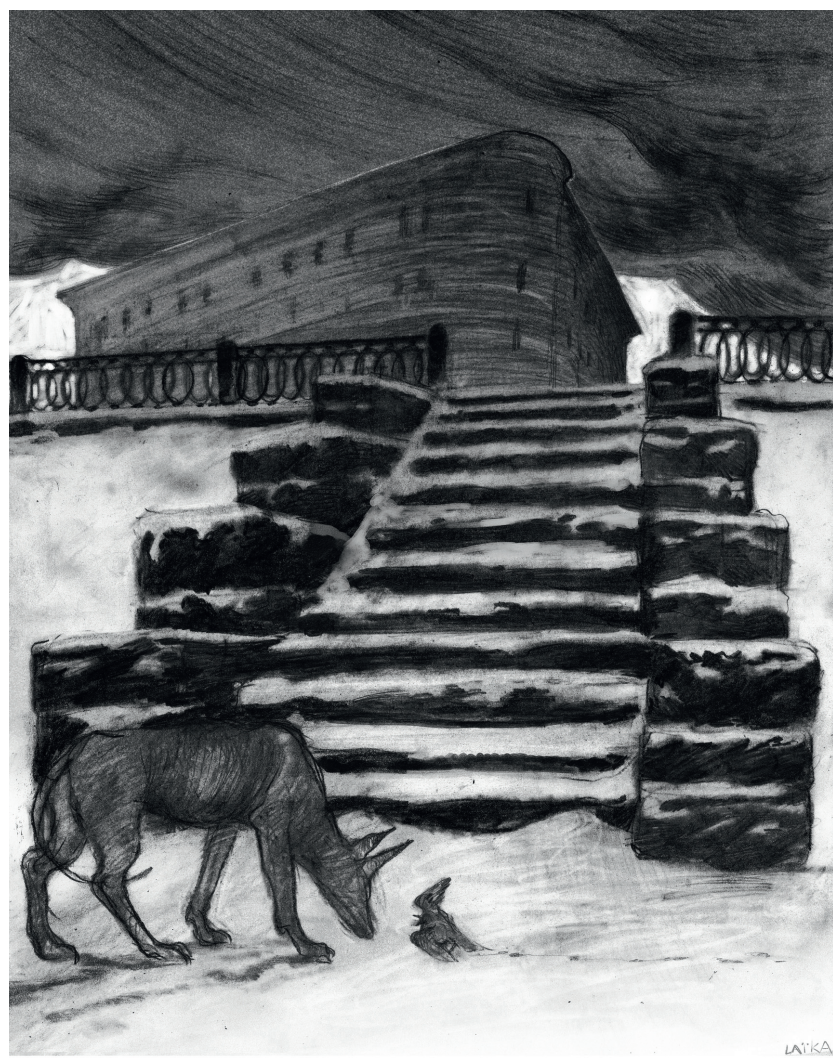
LAIKA

штирлиц, кубик магги

Полуденница
Без названия
привет часто здесь бываешь

LAIKA

Я хочу показать, что так называемая русская тоска — это созерцательное чувство, лично для меня в ней больше покоя, чем активного самоуничижения. Любовь к страданиям на самом деле является способностью к глубокому самоанализу, критическому восприятию реальности, желанием понять себя и окружающий мир, найти в нем свое место.